
звездный тандем российского детектива

Читайте романы мастеров закрученного сюжета

Анны и Сергея Литвиновых:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

звездный тандем российского детектива

**Она
читала
по губам**

2015
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова А. В.

Л 64 Она читала по губам : повесть / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 288 с.

ISBN 978-5-699-59983-7

Адель Лопухина с детства решила — жить ярко или никак! И добилась своего: стала женой знаменитого композитора и самой известной в городе телеведущей. Карьера неслась в гору, а вот семейная жизнь не заладилась. Вскоре Адель осталась вдовой... Казалось, ничего криминального: супруг был далеко не молод и не здоров. Если бы... Адель в приступе злости не пожелала ему смерти! Она заставила себя поверить, что это совпадение, снова вышла замуж — на этот раз за симпатичного немца — и... потеряла мужа во второй раз! Неужели она способна приносить смерть своим близким?.. Экстрасенс Алексей Данилов слушал Адель и не находил в ее рассказе ничего сверхъестественного. Наоборот — во всех случайных и мистических совпадениях ему виделись действия вполне реального человека. Настоящего злого гения...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Литвинова А. В., Литвинов С. В., 2012
© Оформление. ООО «Издательство

ISBN 978-5-699-59983-7 «Э», 2015

АДЕЛЬ ЛОПУХИНА

Я популярна в нашем городе. На меня обращаются на улицах. Не обсчитывают на рынке и в магазинах. Даже наш надменный и недоступный мэр всегда, если сталкиваемся в кулуарах, дружески мне улыбается. У меня репутация крепкого профессионала, а мою передачу на телевидении многие специально отмечают в программах, чтобы не забыть посмотреть.

Я хорошо выгляжу, со вкусом одеваюсь и не злоупотребляю алкоголем. Неплохо образована. Не курю. Всегда вежлива с соседями — в нашем провинциальном городке иначе нельзя.

Во мне совершенно нет ничего демонического. Однако — минимум раз в неделю! — мне вслед шипят:

— Убийца!

У людей есть основания думать так.

И, может быть, даже люди правы.

Я никогда не работал на конвейере или на стройке. Но сегодня вечером — после того как принял семь человек подряд! — чувствовал себя, точно работяга после смены. Ломило плечи, гудела голова, а главное — на душе полное опустошение. Ничто не интересовало, ничто не радовало. Как никто, я сейчас понимал плиточника или токаря. С каким бы удовольствием сам откупорил ледяную бутылочку пенного, закусил рыбешкой. Никаких, упаси господи, ресторанов — просто сидел бы на пустынном пляже, бездумно попивал пиво, таращился на море...

Но, к сожалению — говорю абсолютно без пижонства, — я не обычный человек. От дум меня не избавит ни пиво, ни море. Чужие беды, надежды, чаяния пребудут со мной еще долго. За ужином я стану отвечать невпопад, ночью — страдать бессонницей, завтрашним утром поднимусь с головной болью. Мне нелегко достаются баснословные гонорары.

Я проводил последнюю на сегодня посетительницу, вышел в приемную. Верные подданные — постоянный помощник Сименс и временная секретарша Эля — вски-

нулись мне навстречу. Девочка (она явно упивалась ролью *ассистентки при Боге*) протянула распечатанный на принтере листок:

— Ваше расписание на завтра.

Я взял, просмотрел — как и сегодня, семь человек. Кто б сомневался, что их будет не меньше.

— И еще Адель Лопухина очень просит ее принять. В любое время, — встрял Сименс.

— Это кто? — наморщил я лоб.

— Наша печально известная знаменитость, — саркастически хмыкнула секретарша.

Сименс поспешно пояснил:

— Телеведущая. Вчера уже к вам приходила спрашивать про колечко.

— Нашла? — усмехнулся я.

— Точно в указанном месте, — усмехнулся Сименс. — Говорит, что потрясена до глубины души. И очень хочет поблагодарить вас лично.

— Ты прекрасно знаешь, что я никого не принимаю повторно, — пожал плечами я.

— Я тоже говорила ей, что только время зря теряет! — удовлетворенно улыбнулась секретарша.

— Лопухина здесь с обеда. На улице, в машине ждет, — пояснил Сименс.

Знаменитости, что ли, больше нечем заниматься?!

— Почему вы ее не отослали?.. — раздраженно произнес я.

— Гнали весь день, — пожал плечами помощник. — Но дамочка уперлась. Она ведь настырная, как все журналистки! Придется нам с вами через черный ход удирать.

Я, конечно, не Ванга, отчаявшийся народ подле моих дверей не дежурит. Но бывало и у меня, когда люди пытались любой ценой добиться встречи со мною.

Однако Лопухина уже на приеме была. Причем с вопросом совершенно пустяковым. Что ей надо еще?

Мне стало любопытно. К тому же телеведущая (в отличие от многих моих возрастных, неприбранных, истеричных клиентов) элементарно радовала глаз. Обаятельная, ясноглазая. Даже небольшой налет провинциальности ее не портил.

— Позови — пусть зайдет, — велел я секретарше.

— У нас столик в ресторане заказан. На семь, — предупредил Сименс. — Уже надо выезжать.

— Перенеси, — отмахнулся я.

Эля удалилась, Сименс констатировал:

— Завтра об исключении попросят двое. Послезавтра — еще пятеро.

— Лопухина мне просто понравилась. Как женщина, — подмигнул ему я.

И встретил красотку телеведущую со всей возможной приветливостью. Лично провел в кабинет, придвинул кресло, предложил кофе.

— Нет, нет, я на минутку. Спасибо, что приняли, — явно смущаясь, пробормотала она.

Неловко извлекла из цветастого целлофанового пакета благородного шоколадного цвета коробку, протянула:

— Вот... Вам...

— «Портвейн», — прочитал я сплетенные в витиеватый узор буквы. Хмыкнуть не успел — обратил внимание на год розлива. Тот совпадал с годом моего рождения.

Адель перехватила мой взгляд, виновато произнесла:

— Вообще-то положено, чтоб год сбора урожая совпадал. Но, к сожалению, именно такого я найти не смогла.

Еще один мой незыблемый принцип: никогда не брать ничего от клиентов. Сверх положенной оплаты, конечно. Но обижать Лопухину не хотелось. Тем более ее пода-

рок никак нельзя было равнять с заурядными дорогими коньяками или альбомами по искусству — тем, что несли мне обычно.

— Откуда вы знаете мой год рождения? — улыбнулся я.

— Я журналистка, — откликнулась она. (Расслабилась немного, разругалась, повеселела.)

— В социальных сетях меня нет, ссылок на поисковиках — тоже, — упорствовал я.

— Обычно я не выдаю свои источники информации, — лукаво откликнулась она. — Но вы ж все равно *насквозь* видите. Если берете на себя труд.

Я не стал возражать.

— Поэтому признаюсь, — продолжала Адель. — Много лет назад в нашей городской газете был опубликован рассказ «Мусорщик». Его автором был — как гласила «шапка» — шестнадцатилетний школьник Алексей Данилов. Это ведь вы?

— Вы явно знаете свое дело, — совершенно искренне похвалил я.

Адель мой благожелательный тон, похоже, вдохновил. Стрельнула из-под длинных черных ресниц искрометным взглядом и произнесла:

— Кстати, ваш рассказ мне очень понравился.

вился. Вы — талантливый человек! Талантливый во всем! Скажите, как вы про мое кольцо узнали?

Я улыбнулся — чуть снисходительно:

— Нашли там, где я сказал?

— Именно! В «сокровищнице» у мальчишки! — Адель смешно сморщила носик. — Еще и отдавать не хотел. Пришлось выменять. На побрякушку из бирюзы и машинку!

— Рад, что смог вам помочь.

— Алексей! Вы... вы — просто супер! — Ее глаза сияли.

«Неужели действительно пришла лишь для того, чтобы поблагодарить?»

Но нет. Натура человека, увы, всегда одинакова.

Лопухина смущенно потупила взор:

— Я хотела просить вас помочь мне еще кое в чем. Но ваш помощник сказал, что все ваше время, к сожалению, уже расписано. Я не поверила. Специально ждала весь день, чтобы попросить вас лично.

— Что вы хотели? — не стал ломаться я.

— Ну... дело в том... — Адель, кажется, не ожидала, что я соглашусь столь легко. Явно смутилась.

— Говорите.

— Вот вы, — она вскинула свои ясные огромные глазищи, — когда на меня смотрите — ничего не видите?

Я нахмурился — не люблю подобных кокетливо-глупых вопросов.

Адель мгновенно уловила мое неудовольствие, поспешно произнесла:

— Как вы думаете, я — способна на убийство?

— Конечно. Как любой человек, — мгновенно отреагировал я.

Она отшатнулась — словно ее ударили. И произнесла моляще, жалобно:

— Алексей. Вы не могли бы меня выслушать? Пожалуйста!

И я решил — дьявол, что ли, нашептывал в уши? — отложить свой ужин. Ради хорошенькой девушки. Знал бы я в тот момент, во что ввязываюсь!

Восемь лет назад

Сегодня должен был состояться первый в ее жизни прямой эфир, и Адель жутко нервничала. Всю ночь накануне промучилась, заснула только часам к пяти. А уже в половине восьмого подскочила: привиделся кошмарный сон. Звучит команда: «Тишина в сту-

дии!» Ассистентка (за кадром) ободряюще улыбается, вспыхивают красными глазами телекамеры, прошла пятисекундная заставка. А на нее — словно ступор напал. Операторы смотрят растерянно, редактор в наушнике истерически вопит: «Адель! Не молчи! Говори хоть что-нибудь!» И главное: вся область на экранах телевизоров видит ее — дрожащую, жалкую, с онемевшими губами.

Она, кажется, даже закричала от страха. Впрочем, воплем своим супруга не разбудила. Тот поворочался, недовольно почмокал губами, отодвинулся на край кровати. И опять захрапел. Наверно, даже забыл, какой у нее важный день сегодня.

Адель поднялась, накинула халат, вышла на кухню. Домработница должна прийти через четверть часа — к восьми. Адель ждать ее не стала — сама сварила кофе, напилела сыра, колбасы. Уселась у окна, принялась себя успокаивать: подумаешь, всего лишь кошмарный сон. Ничего он не значит! Или даже, наоборот, подсказывает, что все пройдет нормально.

Да и с какой стати ей вдруг перед камерой неметь? Пусть собственных передач в прямом эфире пока не вела, но на телевидении вовсе не первый день. Репортажи с

митингов делала, включения со спектаклей и концертов — тоже. Все нормально получалось! А что однажды перепутала Булгакова с Булганиным и как зовут мэра забыла — никто даже не заметил. Главное для прямого эфира — нести, пусть любую чушь, но без заминок и пауз. Это она умеет. С первого курса у нее репутация: Адель Лопухина может говорить что угодно, сколько угодно и на любую тему.

Но окончательно себя успокоить не удалось. Потому что понимала: очень много непредвиденного может в прямом эфире случиться. Что делать, если на передаче перед камерой онемееет гость? Или начнет бляеть в ответ на ее вопросы нечленораздельное? А то завистливые коллеги придумают гадость. Типа, провести боевое крещение, с них станется. Как однажды Костику (он криминальные новости ведет) в чай (от спонсора) добрые сослуживцы перцу подсыпали. Тот в прямом эфире и глотнул! Но — кремень-мужчина! — даже в лице не изменился. Она точно так не сможет.

А если ее передача просто *не понравится*? Их областной канал, конечно, не столь зависит от рейтинга, как центральные. Однако достаточно парочки гневных писем от

зрителей или скептического замечания генерального спонсора — и все, о карьере телеведущей можно забыть. На всю жизнь останешься максимум журналистом «в поле». Тут не столица — где каналов десятки.

Однако рядовая, серенькая должность Адель категорически не устраивала. Она вообще не понимала тех, кто тупо по течению плывет. Лишь бы в институт (хоть какой) поступить, замуж за кого угодно выйти. А коли есть шубка, машина и колечко с бриллиантом — можно радоваться, что ты состоялась. Что за примитив!

Адель еще в школе дала себе зарок: жить — или ярко, или вообще никак. В чем смысл, когда каждый день одно и то же, а ты из года в год привычно прикидываешь, как бы дотянуть до зарплаты, и неуклонно стареешь?! Стив Джобс (мужик, что корпорацию «Apple» основал) умно сказал: нужно каждый день проводить — словно сегодня вечером ты умрешь.

Она очень старалась жить по его заветам.

Пока что все честолубивые планы осуществлялись. Ну, почти все. Хотела на журфак — поступила. Не в МГУ, но тоже в столице. На телевидении, пусть на мест-